
АРИЯ МЕРГЕЛЬ
КЛЯТВА НА НОЖАХ И КРОВИ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
ОНА — ЕГО ИСКУПЛЕНИЕ.
ОН — ЕЕ ПРИГОВОР.
18+

Ария Мергель

Клятва на ножах и крови

Серия «Клятвы на том, что мы так ценили», книга 1

https://litres.ru/74163043
SelfPub; 2026

Аннотация

После гибели брата Джулия Кавальери учится жить заново — но прошлое не отпускает: оно приходит в ночных кошмарах, в холодных взглядах родителей и в каждом напоминании о том, что справедливость здесь не работает. Всё обостряется, когда она оказывается втянута в противостояние мафиозных кланов. Кристиан Эскарра видит в Джулии инструмент для достижения власти, но чем ближе они становятся, тем сложнее разделить чувства от достижения цели

Содержание

Джулия	4
Джулия	10
Джулия	21
Кристиан	24
Джулия	30
Джулия	37
Дж	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ария Мергель
Клятва на ножах и крови

Джулия

— Джулия, возьми себя в руки. Это просто психолог, который будет помогать справляться с потерей брата и твоих некоторых друзей. Так нужно. Все это проходят, когда сталкиваются с чем-то подобным. И ты обязательно с этим справишься, просто всему своё время. — пытаюсь успокоиться, пока жду своей очереди, сидя на небольшом диванчике возле кабинета.

Унять тревогу или прекратить хотя бы дёргать ногой не получается, поэтому перехожу к плану Б и достаю из брендированной сумочки смартфон последней модели, погружаясь в социальные сети.

В общей сумме на моих аккаунтах сейчас больше пятнадцати миллионов подписчиков, поэтому рекламные интеграции льются рекой, за что я благодарю себя и своего менеджера, который тщательно отбирает варианты сотрудничества и согласовывает всё со мной. А я стараюсь не падать духом и работать, чтобы оказаться однажды на вершине.

В тот месяц, когда случилась трагедия, на мои аккаунты подписалось больше пяти миллионов людей. Кто-то писал

слова сочувствия, кто-то наоборот обвинял меня в том, что теперь этих людей нет, но мне было плевать что на тех, что на других. Поглощенная трагедией, похоронами и попытками изменить жизнь я и забыла, что мне так нравилось. И вот я решила вернуться к этому опять.

Выкладываю на все свои аккаунты одно и то же видео про мои любимые бренды одежды, после чего продолжаю соглашаться или отказываться от рекламных интеграций, чтобы хоть немного отвлечься от нагнетающей обстановки.

Белые стены и халаты врачей раздражают, цветы в горшках не приносят никакой радости, а лишь наоборот заставляют задуматься о их бессмысленности здесь, да и яркий холодный свет слепит по глазам. Без понятия как сюда приходят добровольно, я бы не вернулась после первого раза, но почему-то всё ещё оказываюсь здесь. И у меня есть разумный ответ: родители настояли на сеансах психолога, видя как мне становится хуже и хуже с каждым днем. Мне пришлось согласиться и даже дать обещание, потому что мать предложила сопровождать меня “До” и “После” сеансов.

— Джулия Кавальери, добро пожаловать. Синьорита Ловетт уже ждёт вас. Идемте. — доносится справа от меня тихий женский голос. Я послушно киваю и следую за медсестрой.

Она приводит меня к дальнему кабинету, после чего молча уходит. Дергаю за дверную ручку и та послушно открывается.

Эта комната отличается от той, в которой мы начинали терапию. Здесь даже есть какой-то минималистичный уют, но это всё равно ничего не меняет.

Слева от меня стеллаж с каким-то профессиональными книгами, чуть дальше от нее кушетка. Справа картины, много картин, а посередине устроен темный дубовый стол, за которым устроилась синьорита Ловетт, что-то упорно печатая в своём новеньком ноутбуке.

Насколько я помню, то ей чуть больше тридцати пяти лет. У неё есть семья: муж, два сына и дочь. Счастливый человек, в мире которого царит любовь и теплота. И ей никогда не понять мою боль и холод от родных, с которыми я сталкиваюсь каждый день.

— Джулия, присаживайся. Рада, что ты не пропускаешь нашу терапию.

— Поверьте, меня можно было бы не ждать здесь после первого сеанса, но родители…настояли на вашем вмешательстве. — отвечаю Николь, недовольно сложив руки на груди.

— И так, как твои дела со сном? Всё ещё снятся кошмары? — спрашивает Николь, не обращая внимания на мой грубый ответ.

— Спать стала больше, теперь сон длится 7-8 часов. Кошмары снятся уже не так часто. — я лгу и отдаю себе в этом отчёт, но уж лучше так, чем приходить сюда еще множество раз. Может хотя бы в этот раз обман прокатит и она устано-

вит, что со мной всё хорошо?

Но женщина лишь недовольно покачала головой, указывая на то, как я нервно снимаю и одеваю кольцо с пальца. Сука!

— Ты всё ещё не научилась врать, Джулия. Почему ты вновь пытаешься уйти из кабинета как можно скорее? Выговорись и станет намного легче. — я смотрю на неё с сомнением, ведь ответ и так лежит на поверхности, но видимо ей так важно это услышать от моего лица.

Делаю глубокие вдох и выдох, после чего собираюсь с мыслями, чтобы здраво ответить на её вопрос. «Я не хочу.», «Мне лень.», «Мне это не нужно» — не подойдут, уже ни раз проверено собственноручно.

— Потому что это нужно родителям, а не мне. Я чувствую себя хорошо. Даже если в моей жизни резко не стало близких людей. — убеждаю себя и её одновременно. Выходит слабо, но я хотя бы попыталась.

Николь отложила ноутбук в сторону и посмотрела в мои голубые глаза, после чего достала из небольшого шкафчика в столе маленького плюшевого медведя. Закатываю глаза. Отлично, очередной тест, где меня выставят психически больной.

— Возьми его. — она протягивает игрушку мне и та оказывается в моих руках.

Я долго прощупываю ткань, после чего наконец-то киваю, готовясь к очередным вопросам.

— Когда ты будешь обманывать меня, то отдавай Мишку назад. Если говоришь правду, оставляй у себя. Тебе всё ещё снятся кошмары? — спрашивает синьорита Ловетт. Я тяжело вздыхаю и отдаю плюшевого медведя ей обратно.

Понимаю, что не могу сказать ей правду, ведь на языке вертится одно, что у меня всё хорошо.

— Николь, мне не нужна психологическая помощь. Объясни это моим родителям, иначе работать ты здесь не будешь и мне придётся пережить ещё одну смерть, о которой я не буду жалеть. — отвечаю и достаю из сумки заряженный пистолет, дулом направив на психолога. Обычно я применяю его в планах обороны, но кажется пора с этим покончить и сделать так, чтобы от меня отказались добровольно.

Николь в примирительном жесте поднимает руки вверх и встает со стула. Ухмыляюсь, но ничего не говорю, потому что знаю, что она действует аккуратно, чтобы вызвать сюда охрану.

— Сядь на место. И не смей двигаться, иначе пуля попадет точно в цель и будет кое-кому не очень сладко. А теперь возьми чёртов телефон и сообщи моим родителям, что мое психическое состояние в норме.

— Я не буду врать им, Джулия. Тебе нужен не психолог, а психиатр и невролог. Возможно даже полежать в психиатрической больнице. Здесь я бессильна. — спокойным тоном отвечает Николь и садится на место.

— Я не больна, это почему-то вы все решили, что у ме-

ня проблемы с головой. Со мной всё хорошо! — кричу я на весь кабинет и возвращаю пистолет обратно. Встав со стула, выхожу из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью.

Джулия

Сальваторе не стало 4 месяца назад.

На моём двадцатилетии собрались только самые близкие мне люди, но кто же знал, что один из них окажется мерзкой крысой, передающей каждое наше передвижение испанцам. Эти суки решили отыграться вместо моего отца на мне и напасть в самое лучшее время, когда большинство из нас и не подозревали о том, что этот день закончится для некоторых навсегда.

Кровавая бойня. Крики, перестрелки, мертвые тела. В тот день я лишилась не только брата, но еще и десяти мне дорогих людей. Это самое ужасное, что происходило в мире мафии. Жестоко и грубо. Мерзко, очень мерзко со стороны человека, по чьей вине всё случилось. И я узнаю кто стоит за всем этим, чтобы показать раз и навсегда величие семьи Кавальери. Я задушу эту сволочь собственными руками.

Достаю из сумки сигарету с мятной кнопкой и зажигалку. Поджигаю и, затягиваясь едким дымом, сажусь в только что подъехавший автомобиль.

— Синьора, куда пожелаете вас отвести? Вам что-нибудь нужно? — спрашивает Седрик, выруливая на дорогу.

— Домой. Только, пожалуйста, не гони. Хочу насладиться поездкой. И ещё, мне нужна пепельница. — отвечаю мужчине, на что тот кивает и, нажав одну кнопку, решает мой

запрос.

Пепельница в форме черепахи неплохо смотрелась в салоне и являлась моей любимой. Она внушала в меня простую мудрую фразу: «Тише едешь — дальше будешь». И я, как черепаха, медленно шла к своим целям, пересекая все жизненные преграды.

— Синьора Кавальери, ваш отец просил передать, что будет ждать вас в кабинете. Передать, что мы приедем не скоро или прибавить скорость? — спрашивает водитель, смотря в зеркало заднего вида на дорогу.

— Давайте увеличим скорость. Отец не любит ожидание, поэтому чем быстрее, тем лучше.

Мужчина послушно кивает в знак согласия и обгоняет несколько автомобилей, перейдя на 3-ю скорость, а после и на четвертую.

Закрываю глаза и медленно вдыхаю в себя никотин, выдыхая серый клубок дыма, уходящий в открытое окно. Делаю так ещё несколько раз, прежде чем дохожу до фильтра. Тяжёлый вздох. Остаток сигареты отправляется в пепельницу, а та задвигается на место. Откидываюсь на заднее сиденье и неожиданно для себя проваливаюсь в сон.

МЕРЗКАЯ. МЕРЗКАЯ ДРЯНЬ.

Я УБЬЮ ТЕБЯ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЭТО ТВОЯ ВИНА В ТОМ, ЧТО ОНИ ПОГИБЛИ.

Руки. Множество рук, которые тянутся к моему горлу.

Они обвивают и душат меня, но я не сопротивляюсь, словно так и нужно…

ВИНОВНА. ВИНОВНА В ИХ СМЕРТИ. ПЫТАЕШЬСЯ СКРЫТЬ ЭТО, НО ЭТО ТВОЯ. ТВОЯ И НИЧЬЯ БОЛЬШЕ ВИНА.

Слезы текут по моим щекам, падая беззвучно на пол. Я чувствую возле своей шеи нож, возле виска пистолет, но не переживаю. Словно так и нужно..?

ТЫ УМРЁШЬ, КАК УМЕРЛИ ОНИ. В КРОВАВОЙ БОЙНЕ МЕЖДУ СЕМЬЯМИ. ТЕБЕ НЕ ЖИТЬ. ТЫ СДОХНЕШЬ. СДОХНЕШЬ, МРАЗЬ.

Я не вижу ничего, кроме длинной кровавой реки. Кровь. Её так много. И я купаюсь в ней, чувствуя как та засыхает на моем теле неприятными кусками. ***Словно так и нужно.***

— ДЖУЛИЯ! Джулия, проснись! — крик, после чего длительные встряски меня за плечи. Я распахиваю глаза и вижу испуганное лицо матери. Она отпускает меня и облегченно выдыхает. Кошмар. Опять. Я думала, что действительно смогла избавиться от них, но всё стало только хуже. *Намного хуже.* Но к психологу я точно не вернусь, иначе прострелю голову Николь или любому другому. Уверена, что это ничем хорошим не закончится.

— Джулия, ты скоро доведешь меня до инфаркта. Седрик сказал, что ты кричала во сне всю дорогу и мне это не нравится. Ты была на сеансе у Николь Ловетт?

— Была. — сухо отвечаю и выхожу из автомобиля, силь-

но хлопнув дверью. Да простит меня Седрик, но сейчас я и правда не в духе.

— Почему ты угрожала выстрелить ей в лоб? Думала, что мы с отцом ничего не узнаем? Она первым же делом позвонила нам и сообщила о твоём поведении. Это некрасиво, Джулия! Более того, она отказалась с тобой работать. А это один из лучших психологов в стране!

— Всё же нужно было выстрелить… Мам, мне не пять лет, чтобы вы были в курсе о том, чем я занимаюсь. И это мне отвечать за все свои проблемы.

Солнце бьёт в глаза. Я слегка морщусь, прикрываю их и иду ко входу в особняк.

— Ты невыносима, Джулия! Мы твои родители и беспокоимся за тебя, особенно после смерти твоих близких людей. Тоже переживаем, что рядом с нами больше нет Торе. А твои брат и сёстры думаешь не страдают? И все равно продолжаем жить и вести себя подобающе.

— Тоже этим занимаюсь, просто многое поменялось в жизни после того случая. Ты же видишь, что я не сдаюсь и продолжаю идти к своим целям, что двигаюсь куда-то, а не прячусь в комнате, не смотря на боль в груди от потери брата и друзей.

— А я хочу, чтобы вернулась прошлая ты. Чтобы больше времени проводила с нами, а не за пределами особняка. Ты же знаешь, что сейчас опасно, так как отец ищет того, кто сливал информацию испанцам, но продолжаешь тво-

рить всякую чушь!— Мам, прекрати. И попроси отца отозвать своих людей от этого задания. Я хочу сама справиться с этим человеком. Не буду лгать, но знаю кто это. Просто хочу дать время, чтобы он думал, что я ничего не знаю и нахожусь в глубоком горе.— Прекрати играть в “самостоятельную”. Мы с отцом тебя прекрасно знаем и точно уверены, что ни к чему хорошему это не приведет. Конечно они думают, что знают меня лучше, чем кто либо ещё, но это уже давно не так.

Отец больше не имеет надо мной такой власти, какая была у него раньше.А мать решила заняться своей карьерой, окончательно забив на своих детей, в том числе и на меня, но сейчас решила делать вид, что на самом деле это не так и я не права.Знал бы Торе в чем сейчас упрекает меня мать, то давно бы смеялся, валяясь на траве. Как мне тебя не хватает, ведь именно ты дарил мне свет — Вы уже давно перестали знать, что мне нужно. Признай это, мам, и пойми, что мне не нужна ваша помощь. Я сама со всем справлюсь. Когда ты или отец так были нужны, вам было не до нас. А после трагедии резко переменились и решили опекать своей любовью и заботой, которая уже не нужна. Ни мне, ни Торе тем более. Возможно в этом до сих пор нуждаются младшие, но ты сама прекрасно можешь у них всё узнать. Хочу сказать, что ты поздно взялась за моё воспитание.— Это не правда, Джулия. Я вас всегда любила, люблю и буду любить, как и ваш папа, просто на тот момент сложилось не лучшее время. И…Как

же мне надоели её бессмысленные оправдания, которые ни к чему не приведут.

В моём сердце уже давно пустота, которую заполняет всё что угодно, кроме любви к семье, но видимо Киара до сих пор не может этого понять или просто пытается отрицать.— Мам, прекрати унижаться и говорить этот бред. Мне неинтересно, что было на самом деле, потому что в тот момент мы нуждались в тебе больше всего, пока ты строила свою карьеру модели и танцовщицы. Ты правда многое сделала для мира мафии и даже открыла специальную школу для нас, но это не меняет мое отношение к тебе и уж точно не изменится.Та схватила меня за руку и повернула лицом к себе. Следом за этими действиями мне прилетела одна из сильнейших пощечин, которые удавалось получить от родителей. Но я лишь ухмыльнулась и выплюнула кровь, смешанную со слюной. Выдернув руку из ее цепкой хватки, я развернулась и ускорила шаг до особняка.

Открыв дверь так, что та сильно ударилась об колонну, стоящую за ней, я вошла в прихожую и прямо в обуви прошла на кухню.

Там всё осталось таким же, как и в день моего отъезда. Хотя…разве что поменяли шторы с нежно-голубых на светло-зелёные.

— Putain, Julia, enlève tes chaussures tout de suite!* — возмущается на французском Полин, держа в руках кастрюлю и что-то усердно мешая ложкой.

— И тебе здравствуй. Я ненадолго, только с тобой повидаться.

— Mais tu aurais pu enlever tes chaussures et le faire sans elle, pétasse. Je suis contente de te voir aussi.** — улыбнувшись, произнесла женщина и, поставив посудину на стол, подошла ко мне и крепко обняла, положив голову на грудь.

Родители Полин переехали во Францию и именно там родилась их долгожданная дочь. Всю свою жизнь она провела там, пока не узнала свои корни. На тот момент девушка приняла для себя решение переехать в Италию и осуществила эту идею.

Уже больше 20 лет Полин работает с моей семьёй, управляя кухней. И ещё ни разу не пожалела о своих действиях.

Более того, когда родители перестали обращать на нас внимание, она взяла нас под свое крыло и воспитывала, заменяя мать и отца.

— Comment ça va avec les parents?***

— Наши отношения не двигаются ни на шаг. Они всё ещё считают, что я маленькая дочурка, которая нуждается в их помощи и советах.

— Peut-être que tu es trop dure avec eux?****

— Я пытаюсь быть лояльнее, но они все усугубляют каждый раз, в попытках мне угодить. Лучше скажи, как поживают младшие?

— Allez dans les chambres et découvrez-le vous-même.*****

— Ты как обычно невыносима. Хорошо, я задержусь здесь

намного дольше обычного. — отвечаю Полин и, похлопав её по плечу, направляюсь в сторону спальных комнат.

Первой на втором этаже в коридоре встречается дверь, ведущая в нарнию Алессандро. Три коротких стука и его "Войдите" дают мне возможность ненадолго оказаться ближе к младшему брату. Здесь многое изменилось с последнего моего визита. Отмечаю для себя, что на полке появились три новых кубка, а это значит, что он не сдается, даже после такого сильного раскола семьи, хотя казалось, что они с Торе были намного ближе, чем я. Как можно так быстро оправиться от горя и продолжать жить, а не существовать с мыслью отомстить тем, кто это сделал? Кажется мне этого не понять.

— Привет, сорванец. Как твои дела? Всё ещё занимаешься чем угодно, только на учёбой? — киваю в сторону его наград.

— Приве-е-ет. Приятно удивлён, что ты приехала домой и рад, что замечаешь мои достижения в отличие от родителей. Надолго на территории особняка? — парень протягивает руку и я по-пацански жму её.

— К сожалению или счастью, но нет. Ты думаешь, что после пощечины от матери я останусь? Возможно в ее поведении есть и моя вина, не отрицаю, но просто понимаю, что ей печально слышать ту правду, которую я пытаюсь ей донести. Они точно также опекают вас или этим мучениям подвергаюсь только я?

— Не знаю, я редко бываю дома, обычно всё время за-

нимают тренировки и матчи, поэтому не могу сказать тебе правду. Скорее всего мать пытается воспитывать сейчас сестренок, нежели меня. Смотри лучше, что у меня есть. — ухмыльнувшись, парень взъерошил свои блондинистые волосы и достал из-под кровати три медали.

Золото. Все. Этот человек не знает, что такое проигрыш, хотя… мы все проиграли, когда семья начала рассыпаться на глазах.

— Я горжусь тобой, Алессандро, но ты же понимаешь, что отец так просто не оставит тот факт, что ты продолжаешь отходить от семейных дел и уходишь в спорт. Возможно тебе это нравится и мне хочется, чтобы это и дальше тебе приносило радость, но кажется совсем скоро он заговорит об этом. Должен быть человек, который унаследует власть от него. — договорив последние слова, я резко оборачиваюсь, чувствуя возбужденные голоса сестер за дверью, после чего раздается 3 коротких стука и дверь открывается, ударяясь о стену.На пороге комнаты младшего брата оказались близнецы Бьянка и Патриция, а за ними тихо стояла Ария, держа в руках маленького плюшевого медведя. Вся троица была сильно похожа на отца, только глубокий холодный блонд генетическим чудом передался от матери ко всем нам.

Первой решила сделать шаг в сторону меня малышка, но ту резко отдернула Бьянка.

— Ну привет, *сестра.* — в голосе Патриции сквозил яд, перемешанный с ненавистью, особенно когда она произнесла

последнее слово.

— Теперь понятно за чье воспитание решила взяться мать.

— Я ж тебе говорил. — пожимает плечами Алессандро, пряча медали обратно под кровать.

В комнате повисло тягучее молчание. Сестры смотрели на нас с Алессандро, мы глазели на них, не отрывая взгляда, но было и так всё понятно, что мне больше не рады в этом доме. Мать умело играет с ними, как с куклами, то и дело подергивая за верёвки. Не могу простить ей, что она вот так решила бороться с моим не смирением.

— Жу-жу! — не выдержала Ария и, вырвавшись из хватки сестры, подбежала ко мне. Я заключила малышку в объятия и нежно поцеловала в лоб.

Близнецы тяжело вздохнули и, войдя в комнату, закрыли её на ключ, стоявший в дверной скважине. Вдох-выдох. Переглядываются между друг другом и лишь после оказываются возле меня.

— Мы тоже по тебе скучали. — полушепотом проговорила Бьянка и села на мягкий ковер, а следом за ней и Патриция.

— Мамочка сказала, что нам нельзя с тобой общаться, потому что ты сходишь с ума и можешь нас этим заразить. — сказала Ария, наконец-то успокоившись.

— Правда не знаю что происходит со мной, но я страдаю от кошмаров из-за чего не высыпаюсь и срываюсь на людей.

Может она и права. — пожимаю плечами, поглаживая малышку. Та хихикает и садится на ковёр рядом с близняшками.

Мне так давно не хватало наших ночных разговоров, теплых моментов и даже таких обычных посиделок в кругу семьи. Я потеряла друзей, знакомых и брата в тот день, но не поняла, как потеряла семью из-за своих проблем.

Если бы была возможность вернуться на четыре месяца назад, то я бы не допустила ничего из того, что происходит сейчас.

Сев ближе к друг другу, обнимаю сестёр и Алессандро, который сначала недовольно ворчит, но всё же оказывается не против и растворяется в моменте. Как же хорошо…

* — Черт возьми, Джулия, немедленно сними туфли!

** — Но ты могла бы снять туфли и сделать это без нее, сучка. Я тоже рада тебя видеть.

*** — Как у тебя дела с родителями?

**** — Может быть, ты слишком строга с ними?

***** — Пройди в комнаты и узнай сама.

Джулия

В кабинете отца я оказалась намного позже. Как же меня бесит этот вычурный интерьер. Везде мебель из темного дуба, кричащая о ее сумасшедшей стоимости. И ничего, что ему напоминало бы о нашей “крепкой” семье.

— Знаешь для чего я позвал тебя? — но я лишь пожала плечами и плюхнулась на диван из кожи, который подо мной тихо скрипнул. Ну конечно, на нём сидело столько жирных богатеньких задниц, как он ещё под ними не сломался? Видимо здесь сработала система: стоимость равно качество, иначе бы он не потратил на него больше полумиллиона рублей.

— Валяй, только учти, что у тебя есть полчаса, на дольше я не планирую задерживаться.

— Я разве так тебя воспитывал, Джулия?!

— О, если ты хочешь поговорить о том, что я не выстрелила в синьориту Ловетт, то извини, там было много свидетелей. В следующий раз буду аккуратнее. — усмехаюсь, перекидывая одну ногу на другую.

— Блять, ты невыносима! Мама уже сказала, что ты получила от неё пощёчину, но тебе видимо мало? Зачем ты портишь всем жизнь? — спрашивает он, усаживаясь в своё кресло.

— Я порчу всем жизнь? С чего ты это взял? И вообще, это

так забавно звучит. Ха-ха-ха. Ты меня насмешил. — смеюсь, пока в комнате не звучит резкий стук кулака по столу. М-да, уже не так и весело.

— Джулия, ещё подобные выходки, я за себя не ручаюсь. Мы с мамой закроем тебя в психиатрическую больницу по настоянию синьориты Ловетт. Ты вообще больная? Как можно было чуть не выстрелить в неё?! — орёт Артуро на весь кабинет, но я лишь пытаюсь сдерживать очередной поток смеха. Слюна из его рта брызжет во все стороны от злости. А я беру и потихоньку, пока он пытается успокоиться с закрытыми глазами, выбегаю из кабинета. За дверью слышно очередную ругань, но я скатываюсь по перилам и оказываюсь на первом этаже, почти вписавшись в недовольное лицо матери. Она что-то бормочет, но я быстро целую Полин в щеку и выбегаю на улицу, садясь в машину Седрика.

— Куда пожелаете, Джулия?

— В квартиру в центре города. — говорю я и откидываюсь на спинку кресла, обдумывая разговоры с родителями. Спустя время приходит сообщение, я открываю его и глаз невольно дергается.

Артуро: Джулия, я не разрешал тебе уходить, но ты решила сама. В любом случае я хотел поговорить с тобой не об этом. В субботу у близняшек Бруно день рождение, им исполняется восемнадцать лет. Будь добра и сходи, они очень сильно ждут, что ты появишься на их празднике. Все скучают по тебе после трагедии.

Я: Я постараюсь, но не обещаю. В любом случае, если не я, то пусть появятся Патриция, Бьянка и Ария. У меня пока что нет желания, но скажу тебе ближе к субботе.

Точки над его именем загораются, после чего пропадают и он выходит из сети. Ладно, похоже хотел в очередной раз полить меня дерьмом, но видимо слишком занят мафиозными делами. А день рождение...Пора показаться миру спустя несколько месяцев после трагедии, не всю же жизнь сидеть дома.

Кристиан

Быть сыном Дона испанской мафии приравнивается к груше для битья, правда исключительно для него. Для других мы крепкая семья, которая сплотилась из-за смерти любимой жены и матери. Он, я и моя младшая сестра Марисоль остались друг у друга. И вместо поддержки и любви, он бьет меня при любой возможности, старается конечно чаще, но я стараюсь меньше находиться в его доме.

Этот старый хрен не перестаёт меня удивлять. Каждый удар становится быстрее и четче, чем это было раньше, хотя ему уже давно пора сдохнуть. Не понимаю, кровь девственниц принимает по утрам или думает, что однажды я задушу его во сне? Хотя, такие мысли были, не отрицаю, но чтобы оказаться у власти мне достаточно довести план до конца и его свергнут быстрее, чем у него встает член на молоденьких девушек.

Он и не подозревает, что все давно уже против него, правда есть одно небольшое «но». Может начаться война с другими семьями, которые защищают Диего. Они, конечно, не имеют права вмешиваться в наши внутренние дела, но это в их же интересах. Более того, хорошая возможность, чтобы прибрать в свои руки некоторые земли. От такого бы отказался только глупый.

— Вставай, щенок. В следующий раз научись что-ли уворачиваться, а то сдохнешь быстрее, чем окажешься в Донах. — пинает отец в правый бок и, слегка покрутив бокал с виски, опустошает его.

Пытаюсь подняться с пола, но выходит тяжело. Не уверен, но отец похоже постарался на славу и сломал мне пару ребер. Плюю на его любимый ковёр кровью, но тот лишь ухмыляется, смотря на мои жалкие попытки встать на ноги. Ради себя.

Ради того, чтобы не показать свою слабость. Однажды именно ты окажешься на его месте, а пока вставай, дел слишком много. Например, пойти против отца и налаживать отношения с итальянцами.

Меня никогда не устраивали их вечные войны и нападения, поэтому было бы неплохо начать именно с них. Да и если создать с ними крепкий союз, то это именно те люди, на которых можно положиться в случае чего. Они никогда не будут подрывать авторитет своей семьи.

— Ну, чего разлегся, сопляк? Где твои мучения и попытки встать? Неужели сдался? И кому тогда нужен будет такой Дон, который так легко сдается? Не хотел бы я умирать и после себя оставлять столь ничтожное существо. — мужчина подходит ко мне и, схватив за пиджак, помогает встать.

Адская резкая боль наступает во всем теле, но я стойко держусь на ногах, ну или пытаюсь делать вид. В любом случае этому старому херу осталось жить недолго.

В кабинет врывается Марисоль, тяжело дышит, после чего

смотрит то на меня, то на отца. Заметив мое состояние, она подходит и хватает меня под руку.

— Ты настолько ничтожный, что тебя жалеет женщина. Позорник. Марисоль, прекрати его опекать, он взрослый, а не сопляк. — произносит отец и усаживается в свое кресло, наливая в стакан очередную порцию виски.

— Отец, прекрати его трогать. Ты же ему ребра сломал похоже. Боги, Кристиан, идем! — обеспокоено говорит сестра и выводит меня из кабинета. Отряхивает мой дорогой брендированный костюм от пыли и ведёт к домашнему врачу, параллельно что-то бубня себе под нос и переодически морщась.

Слегка прихрамывая, я иду, опираясь на неё. Мы спускаемся на пару этажей вниз на лифте и оказываемся в просторном коридоре. На стенах мило висели различные картины, которые я смог изучить вдоль и поперек за всё то время, что оказываюсь здесь, поэтому, не обращая на них внимания, прохожу до самого последнего кабинета и вхожу без стука. Сестра же остановилась у одной из картин и неподвижно смотрела.

— В следующий раз научись хотя бы спрашивать можно ли войти, а уже после делать то, что тебе так хочется. О, Боги, Кристиан, что с тобой?! — наконец-то оторвав взгляд от ноутбука, с ноткой легкого страха спрашивает Аврора и подходит ко мне.

Брюнетка с карими глазами проводит рукой по моим сса-

динам, после чего, усадив на кушетку, подходит к шкафу с медицинскими препаратами и достает шприц.

— Извини, ничего не смогу сделать, пока ты будешь корчить страшные гримасы от боли. Начинай рассказывать свою историю, пока я буду вводить обезболивающее. Учти, что будет неприятно и больно.

- Да куда уж больнее? Отец и так постарался на славу над моим телом, так что обычный укол, думаю, переживу. Если бы не Марисоль, я бы дойти даже до сюда не смог.

Девушка печально кивнула и помогла мне лечь на кушетку, после чего набрав препарат, стала вводить в наиболее поврежденные участки. Тело неприятно тянуло и щипало, но я старался пережить это всё как страшный сон и дождаться обработки, после чего заняться планами и наконец-то закончить этот день.

Удивлен, что я еще остался без его любимых игр с огнем и воском. Если вы ещё не поняли, то мой отец конкретный ублюдок, который фанатеет от чужой боли и одним из его подопытных кроликов оказался я. Это происходило и до смерти матери, но после он сорвался как с цепи и считал, что таким образом он не убивает меня, а воспитывает, что конечно же было самообманом и на самом деле всё было иначе. Терпеть осталось немного, после чего он расплатится всем, что у него появилось за эти кошмарные двадцать три года.

- Может тебе пора позаботиться о своем здоровье и не попадаться Диего? Уверена, что этот мужчина в твою жизнь

ничего хорошего не принесет. У тебя же есть своя квартира, почему ты продолжаешь здесь жить?

- Как и в твою же. Ты думаешь, что я не знаю о вашем прошлом романе, сразу после смерти матери. - пропускаю её последний вопрос мимо ушей.- Откуда ты знаешь?.. - шепотом спросила Аврора, но я лишь скрючился от очередной волны боли.- Всё тайное становится явным, особенно в наших кругах. Думаю, что ты бы здесь давно не работала, если бы ничего к нему не чувствовала. Я прав, Аврора Руссо?- Не могу отрицать данный факт, но мне и не за что оправдываться, поэтому я бы хотела закрыть эту тему и никогда ее не поднимать. Между нами давно всё кончено. А мы с тобой прекрасно знаем, что этот мужчина ничего хорошего не принесет. Ни в нашу жизнь, ни в чью-либо ещё.- Кстати, как поживает Джулия после смерти Сальваторе? Я так давно её не видел, будто она вовсе исчезла.

- Без понятия, что там по правде, но слухи утверждают, что она сходит с ума. Хотя в социальных сетях у неё идеальная картинка и поведение, но что там за камерой никто толком и не знает. Киара и Артуро пытаются тщательно это скрыть и у них это получается. - отвечает Аврора, обманывая моё тело бинтами. Через какое-то время она заканчивает, даёт рекомендации, чтобы побыстрее прийти в норму и отпускает меня.

- Ты знаешь где её можно найти? - спрашиваю, вставая с кушетки.

- Если я не ошибаюсь, то в ближайшие дни дочери одного из капо итальянской мафии будут отмечать восемнадцатилетие. Вероятнее всего, она появится там.

- Ты про сестёр Бруно? - девушка делает легкий кивок на мой вопрос и выкидывает мусор после обработки. В голове всплыла идеальная мысль для хорошей мести. И в этом деле мне пригодится сестра Сальваторе. Представляю какого это потерять нескольких близких людей разом, поэтому надеюсь, что ей понравятся план для свержения с власти моего отца, который мы так тщательно продумываем уже долгое время. Я не только займу его место, но и позволю ей издеваться над телами Лоренцо и Диего, чтобы выместить всё, что копилось в ней столько месяцев.

Джулия

— Джулия Кавальери, мы рады видеть вас на сегодняшнем вечере. Уже планируете чем займетесь на территории таунхауса? — интересуется парень, который встречает новоприбывших.

Да, я определенно планирую напиться и устроить *такой*-концерт, что отец с матерью, скорее всего, откажутся от меня, но тебе я об этом не скажу.

— Конечно, не терпится увидеть дорогих именинниц и провести с ними всё время. Не подскажете, пожалуйста, где сейчас находятся Лия и Аделина? Хочу поздравить их и отдать подарок. — спрашиваю у него и очаровательно улыбаюсь.

— Синьорина, девушки ждут только вас. Я не знаю, где они сейчас, но до этого были возле фотозон. К сожалению, вы опоздали на несколько минут, поэтому они, скорее всего, уже ушли оттуда. — произносит парень и закрывает за мной дверь.

Кивнув, я стала сканировать глазами присутствующих на этом "очаровательном" торжестве. Были исключительно знакомые и близкие близняшек, но от этого здесь не менее опасно. Вспоминаю события своего дня рождения и по телу волной пробегают мурашки. Любой неверный шаг или любое слово могут оказаться для меня последними, поэтому пыта-

юсь быть спокойной и тихой до момента, пока не напьюсь. Не хотелось бы умирать в трезвом виде. А пока мне нужно найти сестёр.

Проведя глазами по всей территории, я заметила рыжие длинные волосы в толпе и направилась к ним, потому что только близняшки имеют такую особенность среди всех членов итальянской мафии из-за своей матери. Оказавшись на месте, я тяжело вздыхаю.

Две сестры весело болтали о чем-то. Натянув улыбку, я делаю несколько шагов и оказываюсь рядом с ними.

— Прошу меня простить за опоздание, девочки, мы с водителем попали в длинную нескончаемую пробку, поэтому я немного задержалась. Это вам. — говорю я и протягиваю большую коробку, обернутую в блестящую подарочную упаковку с бантиком.

— Джулия, привет! Мы думали, что ты уже не придёшь. Спасибо большое за подарок. — произносит Лия и целует меня сначала в левую щеку, потом в правую, потом снова в левую, после чего забирает из моих рук подарок.

— Джул, мы так по тебе скучали, ты не поверишь! — восклицает Аделина и крепко меня обнимает.

— Девочки, поздравляю вас с совершеннолетием. Я безумно рада, что теперь буду ходить в клубы и пробовать алкогольные коктейли не одна. — произношу я и начинаю смеяться, девочки подхватывают моё настроение и тоже подают признаки смеха. Когда мы наконец-то приходим в нор-

му от моего не смешного поздравления, девушки переглядываются и тяжело вздыхают.

— К сожалению, отец отправляет нас учиться в Испанию, мы видимся с тобой и другими людьми здесь в последний раз. — говорит Лия, схватив шампанское у мимо проходящего официанта.

— И вы даже не будете приезжать сюда на каникулы? — на свой вопрос получаю отрицательные кивки и еще более кислые лица.

— Ты можешь поговорить со своим отцом, чтобы тот отговорил нашего от этой идеи? — спрашивает тихо Аделина, но тут уже приходится отрицательно кивать мне.

— Вы же знаете, что мы не можем вмешиваться в чужие семьи. Это против правил. А всё что против правил — наказуемо. Я постараюсь приезжать в Испанию почаще, чтобы увидеться с вами. Хоть это и вражеская сторона, но мне глубоко плевать на их конфликты. — произношу я и обнимаю близняшек. Они обхватывают мою талию в ответ. Мы стоим какое-то время так, пока мой живот не начинает предательски урчать.

— Дорогие, вынуждена вас покинуть. Со вчерашнего вечера ничего не ела, не было времени. Не против, если я отлучусь, а после вернусь в ваше замечательное общество?

Сестры интенсивно закивали, словно болванчики. Попрощавшись с ними, я направилась на поиски еды.

Во-первых, меня смущает тот факт, что синьор Бруно ре-

шил отправить своих дочек учиться на вражескую территорию. Поговорить с отцом или опустить данный момент, потому что это явно не в моих обязанностях.

Как бы я ненавидела всю мафию и всех этих лживых людей, Лия и Аделина всегда были открыты и честны со мной, поэтому в какой-то мере они мне как сестры и я готова встать на их защиту, но тогда отец, скорее всего, откажет и отыграется на моих родных.

Я родилась через два года после Сальваторе. Родители обожали меня и брата, но что-то пошло не так и их любовь сошла на «нет», поэтому ими было принято решение создать еще одно дитя, а потом ещё и ещё…

И я не виню их, что мне пришлось многое пережить без их присутствия в моей жизни. Они просто были, но функции родителей выполняли очень редко.

В школе я связалась не с лучшими людьми в мире. Начала курить и пить алкоголь. Всё было хорошо, пока об этом не узнали Киара и Артуро. Меня жестоко избили в тот день телохранители отца. Я ничего особо не помню, но мозги иногда подкидывают различные отрывки того дня как подтверждение данного события.

Месяц. Гребанный месяц я не могла ходить на учёбу из-за болей во всем теле. После чего закрыли под домашний арест и перевели на семейное обучение. Курить, к слову, я так и не перестала, хоть подобное и недопустимо среди женщин мафии.

Я часто замечаю на себе косые взгляды, слышу в свой адрес неприятные слова, но не перестаю курить, потому что это единственный способ избавиться от навязчивых мыслей и самокопаний в душе.

В реальность меня возвращает женский крик, после чего многие стали шептаться. Подойдя к ним ближе, я сделала вид, что тоже крайне удивлена, хотя сама не понимала чем.

— Девочки, это про него я вам говорила. Что он здесь забыл? — пищит одна из них, словно увидела своего кумира.

— Это кто? — спрашиваю я, пытаясь влиться в их стервозную компанию фанаток.

— Как кто? Константин Волков конечно же! Он такой красавчик… — отвечает вторая и ахает следом за первой.

Закатив глаза, я отошла от них и направилась к Косте. Приятно видеть, когда старые лица меняются до неузнаваемости. Шаг за шагом я приближаюсь к своей цели. Мужчина, заметив мое приближение, улыбается.

— Рада видеть тебя снова в Италии. Сначала даже не узнала, но потом твои фанатки завизжали. Пришлось узнать, что их так поразило, а ответом оказались их голодные взгляды в твою сторону.

— Ты говорила с ними. Неужели обсуждала моё телосложение вместе с этими извращенками? Я слышал, что они спорили о размере моего члена. — смеется и обнимает меня Константин.

— Ни под каким оружием. Есть люди интереснее, чем ты.

— Тогда ты бы не стояла здесь и не тратила свое драгоценное время на разговор со мной.

— Просто скучала. Не думала, что ты будешь жить в России пять лет, не выбираясь за пределы страны, а ещё игнорировать мои сообщения. — пожимаю плечами и улыбаюсь, когда вижу, что рука Константина тянется к карману пиджака.

— В знак извинения привез тебе из России это. — произносит Волков и достаёт бархатную коробочку, протягивая мне.

Я принимаю подарок и открываю крышку. На дне красиво уложена подвеска с влюблёнными медведями. Вместо глаз красиво расположены камни. У одного зеленого, у другого голубого цветов. Закрываю коробочку и сую её в карман платья.

— Спасибо большое. Я думала, что ты вообще забыл о моем существовании. — слабо улыбаясь, произношу я.

— Как о тебе вообще можно забыть, Джулия? У меня были дела, но я не раз вспоминал о тебе.

— Точно. Ты же скоро станешь паханом. Поэтому решил выйти в свет?

— Нет. Сёстры Бруно пригласили на праздник. Не смог отказать этим проказницам.

— А мне отказал, когда я отправляла тебе приглашение по электронной почте на мое восемнадцатилетие. Я до последнего надеялась, что ты пошутил, когда написал короткое

«Не жди меня».

— Джулия, у меня были грёбанные проблемы, а ты как и раньше готова закатить истерику из-за такого пустяка!

— Я для тебя всего лишь пустяк? Ну и катись к чёрту, Костя. И больше не появляйся в моей жизни. — выдавила я со слезами на глазах и, гордо развернувшись, направилась на поиски Лии и Аделины, чтобы ещё немного провести с ними времени и забыть о разговоре с Константином. Он даже не стал меня останавливать. Может Костя прав и это всего лишь пустяк? Только, почему настроение окончательно пропало после разговора, сердце сильно сжимается от боли, а взгляд больше не ложился на алкоголь?..

Что ж. Похоже отсюда мне придётся уйти трезвой.

Джулия

День рождение закончилось, а возвращаться домой совсем не хочется. Пешком добралась до ближайшего парка и села на скамейку возле небольшого фонтана.

Достав пачку сигарет из кармана платья, я принялась искать зажигалку, но вместо этого наткнулась лишь на подарок от Константина. Рука невольно потянулась за коробочкой. Я вновь её открыла, чтобы полюбоваться красотой русских ювелиров. Проведя по одному медведю, мое сердце самовольно сжалось, напоминая наш разговор с Костей. Резко захлопываю футляр и прячу обратно.

Теперь я верю словам Артуро. Кому нужна испорченная непослушная дрянь, друзьями которой стали сигареты и алкоголь? ***Никому***.

Все члены мафии привыкли к покладистым и чистым женщинам, которые похожи на ангелов, спустившихся с небес. И *ему* тоже нужна такая женщина рядом. А я дьявол, пришедший на землю из ада, чтобы испортить всем жизнь, в том числе и себе.

И я до сих пор помню последнюю встречу между нами, когда произошел конфликт, который окончательно поменял отношения между нами.

Грязная, грязная, грязная…

Одинокая, одинокая, одинокая…

Дрянь, дрянь, дрянь…

Поэтому он избегал меня и не хотел видеть. Пролитые слёзы… много пролитых слёз. Ему не нужен испорченный человек… *ему*не нужна ***я***.

Плохие мысли окончательно заполонили место в моей голове.

Нервно начала шарить по карманам, в поисках зажигалки, чтобы расслабиться и забыть обо всем. Наконец-то руки почувствовали её в одном из карманов.

Достаю, следом за ней сигарету и поджигаю, вдыхая дым.

На душе становится легче. Проблемы и мысли уходят на задний план. В голове всплывают воспоминания, когда я была счастлива и не было никаких трудностей. Походы по магазинам с сёстрами, поездки за город с Сальваторе, сплетни с Лией и Аделиной Бруно в саду и… ночные встречи с Костей.

***

Пять лет назад. 15 июля.

Нервно дергаю ногой в ожидании Волкова. Уже прошло пятнадцать минут от назначенного времени, а его всё нет. В голову закрались самые ужасные мысли. Страшные события пронеслись перед глазами, где одно хуже другого.

Тряхнув головой, я отбросила мысли назад и принялась набирать его номер. Страх не покидал меня, обволакивая липкой паутиной.

Ещё в первый раз мне сообщили, что его телефон выключен, но я звонила и звонила, надеясь хоть на что-то.

Шорох за спиной привёл меня в чувство. Я резко обернулась и увидела *его* в крови и порезах. Такое ощущение, будто на нем нет живого места.

— Что с тобой?

— Неприятный инцидент.

— Тебе нужна помощь, срочно! Идем.

— Я не слабый щенок, Джул, справлюсь.

— Ненавижу, когда ты считаешь себя героем.

— Ненавижу, когда ты лезешь в мою жизнь, не разобравшись со своей.

— Зато я не стою сейчас в крови и с глубокими ранами, строя из себя героя.

— В отличии от некоторых я не лгу родителям и не выкуриваю две пачки сигарет в день.

Это стало последней каплей. Я развернулась спиной к Косте и направилась к выходу из сада, оставив его истекать кровью.

***

Настоящее время.

Мне двадцать. Я до сих пор вспоминаю события той ночи, после которой мы встретились в последний раз на благотворительном вечере, где попросили друг у друга прощения. А на следующий день он пропал. Ни звонка, ни письма, ни объяснения. Просто исчез.

Если бы Киара не сообщила, что семья Волковых вернулась в Россию, то я бы не находила себе места. А так… я

пыталась всегда найти оправдания его поступку, но каждый раз считала, что именно из-за меня он решил уехать.

Детские розовые очки спали, я больше не та наивная девочка, которой можно манипулировать. Та ссора между нами и пять лет молчания с его стороны дали трещину в моем сердце. И никакой скотч его не склеит. Я была рада его вновь встретить. Увидеть в нем значительные изменения. Но, на этом всё. Теперь в груди только дыра, которая поглощает чужие сердца, оставляя их ни с чем.

Бросаю сигарету в урну рядом со скамейкой и поднимаю голову вверх. Как же прекрасна луна. Я всё чаще нахожу между нами сходства. Она одинока и печальна, хотя вокруг миллиарды звезд. И я повторяю её участь. Одинока, когда меня окружает множество людей. Только звезды, похоже, как люди, лживы и лицемерны, иначе бы луна не выглядела тогда такой одинокой.

Тяжело вздохнув, я встаю со скамейки и выхожу из парка. Прогулка пешком до дома звучит не так плохо. И меня не смущает, что придется идти на другой конец города, чтобы наконец-то оказаться в тёплой кровати. Есть только я, дорога до дома и ночь. Что может быть прекраснее?

Мои мысли прерывает телефонный писк. Никогда не любила подобные моменты, разрушающие мои планы и мысли.

Достав телефон, я уткнулась в экран и медленно направилась в сторону дома.

Aless.Kav: ДЖУЛИЯ, ГДЕ ТЕБЯ НОСИТ?

JUL.hot: : И тебе привет. Ещё на дне рождения Лии и Аделины, а что? Aless.Kav: Не обманывай меня. Что в нашем доме делает Константин Волков? JUL.hot: А я откуда должна знать, Алессандро? Я нахожусь в парке недалеко от таунхауса, где проходило мероприятие. И у меня были совсем другие планы, а не читать твой бред про этого предателя.

Молчание со стороны брата чертовски начало давить. Уже прошло пять минут. Я все еще нервно гляжу в экран телефона и жду хоть какое-то сообщение от него, чтобы узнать что происходит. Стало тревожно и неприятно, страх вновь стал окутывать меня своей мерзкой паутиной. По телу мурашки. Не выдерживаю, вновь пишу Алессандро.

JUL.hot: Какого черта ты молчишь?! Я хочу знать что в конце концов происходит! Aless.Kav: Погоди немного, я пытаюсь разобраться. Но лучше тебе самой приехать сюда. Правда, то что ты услышишь навсегда поменяет твою жизнь. И не только твою, Джулия. JUL.hot: Прекрати говорить загадками! Мне нужно сейчас знать ответ. Умоляю. Скажи, что это не то о чём я думаю.

Точки под его именем то появляются, то исчезают. Я несколько раз вижу подобное, после чего Алессандро наконец-то отвечает.

Aless.Kav: Одна из близняшек станет его женой для укрепления нашей связи. Ты прекрасно знаешь, что это произошло бы в любой момент. Радуйся, что он выбрал

не тебя. JUL.hot: Он мой друг и никогда бы так не поступил. Он знает, как я дорожу всеми вами. Aless.Kav: Бывший, Джулия. Он бросил тебя, а сейчас ты строишь какие-то надежды на его благоразумие? Глупо. JUL.hot: Знаю. Даже не понимаю почему пытаюсь его оправдать. Так глупо. Так чертовски глупо. Неужели у меня и правда до сих пор на глазах розовые очки, иначе почему я пытаюсь даже в своей гребанной голове оправдать его или сделать вовсе жертвой? Aless.Kav: Без понятия, я не думаю, что на тебя так повлияло общение с ним. Скорее наоборот разлука. Но, ты даже ещё не знаешь каким монстром он стал, Джулия. Я пытаюсь сейчас узнать что-то у отца, но сейчас он выглядит как сумасшедший. JUL.hot: Волков еще там? Aless.Kav: Да JUL.hot: Я ловлю первое такси и еду как можно скорее домой. Кажется, совсем скоро случится одна неприятная смерть. Хотя, я буду даже рада, что все так сложится, иначе зачем я вообще так тороплюсь на встречу с предателем? Aless.Kav: Потому что ты все еще его любишь и видишь в нём исключительно друга? JUL.hot: Перестань нести бред, иначе меня сейчас стошнит прямо на платье, которое я купила недавно. Оно чертовски дорогое! Aless.Kav: Это очевидно же, Джулия! JUL.hot: Иди нахер. Скоро буду дома. Передай Волкову, что его смерть уже приближается.

Я тяжело вдыхаю прохладный воздух, пытаясь сохранить спокойствие и рассуждать трезвым умом, но сейчас хотелось

только упасть на колени и заплакать. Открываю uber и заказываю первое ближайшее такси, чтобы как можно скорее добраться до дома и наконец-то посмотреть в глаза этому кретину. Я хочу знать, что сподвигло его на такую глупую идею.

И только он знал о моем страхе. Всё ещё таю в себе надежду, что это не он, что Костя не мог со мной поступить, но с каждой минутой сердце начинает болеть сильнее, осознавая второе предательство человека, которому я доверяла с детства. Машина приезжает довольно быстро и останавливается возле меня, прерывая поток моих мыслей, где одни события хуже других. Я запрыгиваю на заднее сиденье, говорю адрес и прошу поторопиться, обещая заплатить за эту поездку в полтора раза больше, чем указано в Uber. Водитель кивает и выруливает обратно на дорогу, позволяя машине набрать скорость.

Дж

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.